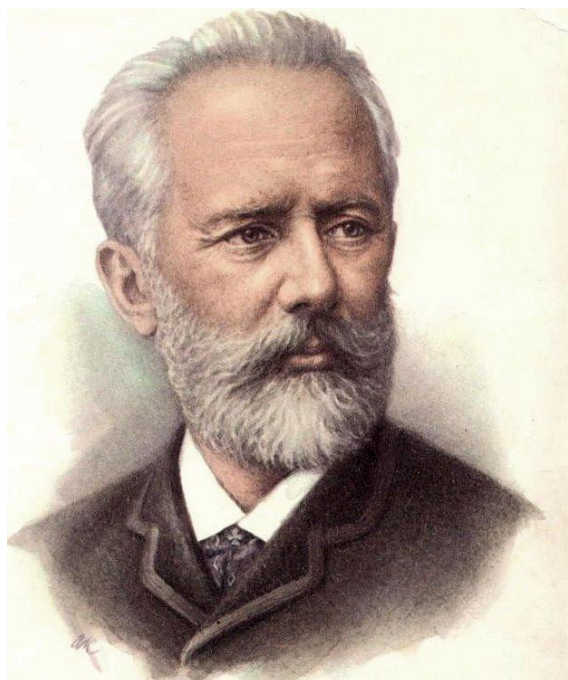

Галине Степановне Сизко - автору книги «Духовный путь Чайковского» и издателю - Фонду фон Мекк в лице Дениса Андреевича фон Мекка отзывает на книгу (2020 год издания).

Казалось, что о П.И.Чайковском известно всё, привитая мне с детства любовь к русской музыке и внутренний настрой на музыкальный лад Петра Ильича побуждали чутко реагировать на многочисленные, разного рода, публикации о любимом композиторе. И вдруг открытие – книга Галины Степановны Сизко «Духовный путь Чайковского», приуроченная к 180-летию композитора, изданная Фондом фон Мекк, стала приятным потрясением. Ценность книги - в создании иного образа Петра Ильича, глубоко верующего, многогранного философа, сумевшего найти своё место в духовном музыкальном творчестве, достойного памяти не только в своём Отечестве, но и далеко за его пределами. О духовном опыте композитора мало что известно профессионалу, а уж тем более простому обывателю, к коим себя отношу. Похоже, такой цели раньше никто и не ставил. Нам предстаёт другой Чайковский: с глубоким христианским мировоззрением, наполненный духовным светом.

Экземпляр прекрасно оформленный книги «Духовный путь Чайковского» подарен президентом фонда Денисом Андреевичем фон Мекк в 2020 году заслуженному писателю, члену Академии российской литературы, моему руководителю литературной студии «Свежий взгляд» Петру Георгиевичу Гулдедава, который поделился со мной столь оригинальным приобретением. С трепетом и волнением прочитала за одну ночь глубоко аналитический труд и посчитала для себя большой удачей поделиться с Вами своими размышлениями.

Галина Степановна Сизко - научный сотрудник музея П.И.Чайковского в Клину, до которого теперь не каждый доберётся ввиду известных обстоятельств, знакомит читателя с фотографиями, семейными иконами,

нотными тетрадями, дневниками и письмами композитора, которые носят христианскую направленность. Автор напоминает о глубоких корнях русской культуры, лицом которой был П.И.Чайковский. Эта книга об искренней любви Чайковского к России, которой сейчас так не хватает молодому поколению, к Отечеству «красному» или «белому», «больному» или «здоровому», процветающему или временно теряющему корни духовности, к любому, потому, что оно Отечество. Доказательством тому эпизод на корабле, где чувственный Пётр Ильич зарыдал от умиления при виде русской женщины. Всю свою жизнь совершенным языком музыки композитор рассказывал о своей глубокой, трепетной любви к России, к русской природе, к родной земле, к семье, к Богу.

Читателю предстаёт иная сторона творчества композитора: его глубокое погружение в церковную музыку привело к изучению премудростей древнерусского богослужения, в результате родилась Литургия, Всенощные песнопения, своего рода музыкальные проповеди, с которыми мало, кто знаком.

Автор с большим уважением знакомит читателя с семейными традициями, под влиянием которых формировалось религиозное мировоззрение мальчика, «стеклянного ангелочка», с потерей любимой маменьки в столь юном возрасте, больно ранившей хрупкое сердце юноши, что наложило отпечаток на восторженно романтическую натуру, на его творчество, приобретшее оттенок трагический.

Автор книги бережно и деликатно погружается в переписку Петра Ильича и баронессы Надежды Филаретовны фон Мекк, упоминая лишь письма духовного содержания, характеризующие Чайковского как сформировавшегося христианина. Надежда Филаретовна, человек практического ума, вынужденная после смерти мужа заниматься

банковскими счетами, обустройством заводов и железнодорожными перевозками зерна, твёрдой рукой управлять имением, земельными и лесными угодьями, в письмах к Чайковскому, порой, сетует на своих обидчиков, на что непрактичный Чайковский призывает её к христианскому милосердию и доброте к обидчикам, к всепрощению, искуплению греха любовью. Такого рода советы вряд ли применимы в финансовой жизни, однако, они наиболее драгоценны для Надежды Филаретовны, считавшей своего кумира «божественным». Вряд ли можно сыскать более трогательные письма к женщине, в которых душа и сокровенные мысли Петра Ильича более всего откровенно обнажены. Надежда Филаретовна, далёкая, но созвучно близкая, стала его духовником, покровителем, родственной душой. Эта уникальная женщина подарила композитору ангельские крылья, на которых он взлетел в вечность. Правда, звезды под названием Чайковский, по какому-то недоразумению, в небесном мироздании пока нет.

Пётр Ильич был в полной уверенности, что только вера – единственная броня, которая защитит от всех ударов судьбы. А музыка – это дар небес, который выведет «блуждающее в потёмках человечество» на свет Божий. Чайковский находился под обаянием евангельских изречений Христа: «Придите ко мне, все страждущие, все нуждающиеся и обременённые, ... ибо иго моё сладко и бремя моё легко». Они были лейтмотивом его творчества и нашли воплощение в прощальной Шестой симфонии, ставшей его духовным завещанием, где он протягивает руки к царству Божьему, готовится к встрече с Всевышним.

Совершенным откровением для меня была поездка Петра Ильича на остров Валаам, что в Ладожском озере, его попытка связать себя с монашеством; там, в монастыре, окончательно укрепилась духовная направленность его исканий, которая нашла отражение в Первой симфонии, пронизанной божественным светом.

Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь в своё время всемерно поддерживался Иваном Грозным, Петром I, Александром II, как

форпост православия на Русском Севере, однако пребывание в монастыре невероятно тяжело, и не только в связи со строгим послушанием, но и ввиду оторванности от цивилизации, суровости климата, частых ураганных ветров и капризов разгневанной Ладоги.

Разрешите поделиться на этот счёт своими ощущениями. Ежегодно я провожу время в Сортавала, что в 40 минутах езды на «Ракете» до Валаамского монастыря, бываю на прекрасно обустроенном, приспособленном для посещения тысяч паломников и туристов острове. За 20 последних лет монастырь превратился в жемчужину Русского Севера, во всемирное культурное наследие. Но так было не всегда.

Впервые я посетила веками намоленные места в начале 60-х годов. Прошло 15 лет после окончания войны, монастырь лежал в руинах, его бомбили финские самолёты после ухода финской православной братии, которые вывезли всё, что не прибито, часть утопили в Ладоге на глубинах до 100 метров. Бомбила и наша авиация, на всякий случай. От монастырских стен мало что осталось, а храма, кроме кусков фундамента и части одной стены, и вовсе не было. Нашу группу школьников рано утром на катере привезли на остров, чтобы забрать вечером. Но разыгрался шторм, и катер не пришёл. Осенний дождь загнал нас в укрытие, которым оказался нависший обломок церковного потолка. И всё! Мы улеглись под открытым небом на мокрый каменный пол, вернее, на его обломки, и забились в угол. Так прошла первая ночь экстремальной экскурсии. На другой день выглянуло слабое солнце, и мы отправились обследовать окрестности. Сегодняшнее богатое убранство храма и лубочные красоты разукрашенных скитов не имеют ничего общего с тем, что было тогда. Нас встречали монахи – отшельники, которые жили одной лишь молитвой, рыбной ловлей и собирательством грибов и ягод, ничего не производя, селились они в деревянных шалашах - скитах, собранных из старых досок. В полуразрушенных каменных монастырских кельях, без тепла и света, жили монахи, а с ними переселённые из города психически больные и ещё невесть откуда явившиеся люди с криминальным прошлым. Они сидели на ступеньках, на земле, с совершенно отрешёнными лицами и попрошайничали у редких туристов, а потом бежали в продовольственную лавку, в которой «шаром покати», а только рыбные консервы, хлеб и водка. Повсюду сидели и лежали дети, нигде не обучавшиеся, нестриженые, грязные. Ко мне подбежала девочка, сорвала с утопанной тропинки заморенный цветок одуванчика и подарила мне. Денег у меня не было, мы сами жили бедно, хотя не понимали этого и были счастливы своим детством. Валаам стал для меня школой жизни: тогда я впервые увидела нищету и полное равнодушие к жизни. В кармане у меня была единственная карамелька, я отдала конфету девочке; она долго бежала за мной и слабым голосочком шептала: «дай». Мне стало стыдно за девочку, за себя и за «скотскую» жизнь невольных пленников святой обители. Как хорошо, что Чайковский не видел Валаамского погрома, иначе вряд ли размышлял о монашеском будущем.

Книга Галины Сизко относится к тем самым редким книгам, когда каждое слово правдиво и весомо, несёт в себе глубокое уважение и почтение к образу Петра Ильича, побуждает непременно и не раз бывать в музее, а главное, слушать музыку композитора всех времён и народов, от которой замирает сердце, трепещет душа и сливается с небесами. Там, в Райской обители, на святых небесах, несомненно, парит его неземная музыка.

И каким бы жёстким санкциям и нападкам не подвергалась Россия, произведения Петра Ильича продолжают звучать в лучших театральных и концертных залах мира, - музыку невозможно запретить. В какофонии человеческих страстей современного мира, как камертон вселенской гармонии, никогда не иссякнет гармония Чайковского звука.

С глубоким уважением и пожеланиями новых творческих успехов
Наталья Морсова.

Представляюсь: член союза журналистов России и международного союза славянских журналистов, преподаватель истории и философии, кандидат исторических наук, автор книг « Мне ангел крылья подарил», «Блокадный хлеб», «Сквозь тернии земного бытия» и более двухсот журнальных статей, лауреат премии «журналист года», десятикратный дипломант конкурса «Страницы семейной славы», дипломант конкурса «Русский лад» в области прозы и публицистики, участник энциклопедии «Самые красивые места России», имею медали «Патриот России», «За верное служение отечественной литературе» и др.

г.Москва

Хотелось бы пригласить Вас, Денис Андреевич, когда наступят лучшие времена, в литературную студию «Свежий взгляд», которая собирается в помещении библиотеки в районе Бирюлёво-Восточное.

А также пригласить с выступлением на встречу с членами Союза славянских журналистов, который возглавляет профессор МГУ Сухомлин Владимир Александрович.

Автора книги приглашаю к участию в ежегодном конкурсе «Страницы семейной славы» на Военно-историческом форуме (ВИФ2), сайт «Победа». (организатор проф.Сухомлин В.А. Принимается электронный вариант книги до 30 декабря)

мой эл.адрес: namorsova@yandex.ru

10 декабря 2020 года